

© 2009 г. ЛЮ ЮНХУН

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВ: КОНЦЕПЦИЯ, ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ

В настоящей работе, на примере русского и китайского языков, подробно анализируется концепция, подходы и методы языкового сопоставления. Автором выделено три аспекта сопоставления: внешнее языковое выражение, внутренняя семантика и прагматическая ценность высказывания, а также три аспекта сопоставительного анализа: наблюдательный, описательный и интерпретационный.

Сопоставительный анализ – важный элемент лингвистических исследований, обучения языку и автоматического перевода, один из основных, наиболее важных способов познания человеком окружающей действительности. Сопоставление в лингвистике представляет собой не просто перечисление или сравнение языковых фактов и не одно лишь вскрытие различий и сходств языковых явлений, но эффективный способ познания языковых закономерностей.

В китайском языке русским терминам «сравнение, сопоставление» и «контраст» соответствует термин «*duìbǐ*», где первый компонент *duì* означает ‘противопоставление, контраст’, а второй компонент *bǐ* – ‘сравнение, анализ’.

Исследования в сфере языкового сопоставления сейчас активно ведутся в КНР. В 1990–1999 гг. в ведущих языковых журналах КНР опубликовано около 840 научных статей по сопоставлению китайского языка с иностранными [Цуй Вэй 2000: 223–283]. В этих статьях китайский язык сопоставляется с английским, русским, японским и другими языками, затрагиваются вопросы общей сопоставительной теории, контрастивной лингвистики, универсалий, интерференции и взаимовлияния языков, лингвокультурного сопоставления, сопоставления в связи с задачами обучения иностранным языкам.

По мнению китайского ученого, «любой языковой факт может быть рассмотрен с точки зрения внешнего языкового выражения, внутреннего содержания и языковой прагматики, которые составляют своего рода “триединство”» [Син Фуи 2003: 96–98]. В соответствии с этими тремя параметрами может быть произведен сопоставительный анализ языков, в частности, русского и китайского, о чем мы будем говорить в статье.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕГО ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ

Сопоставление внешнего языкового выражения представляет собой сопоставление отдельных форм или структуры языков в их статике. В основном это сопоставление эксплицитных языковых знаков с целью определения общих принципов, в том числе грамматических. В данном подходе ключевым является термин «система». В рамках структурной лингвистики принято говорить о языковой системе как совокупности различных подсистем: фонетической, лексической, грамматической, стилистической и пр. Рассмотрим примеры сопоставления в разных подсистемах.

Сопоставление в фонетической подсистеме

(1) Различная количественно-слоговая характеристика китайского и русского слова обуславливает несоответствие ритма/такта высказывания в двух языках. Так, при пе-

реводе стихов В.Я. Брюсова «Твой ум глубок, что море. Твой дух высок, что горы» (между прочим, стилизованных под подражание китайской поэзии) на китайский язык или при переводе китайских стихов Ли Ю *Tian¹ dui⁴ dī⁴, Yu³ dui⁴ feng¹, Da⁴lu⁴ dui⁴ chang²kong¹* ‘небеса противостоят земле, дождь – ветру, суша – воздуху’ на русский язык сохранение оригинального ритма высказывания вызывает определенные трудности.

(2) Созвучие. И в русском, и в китайском языке омофония или полисемия может порождать смысловую неоднозначность или юмористический эффект. Ср. русск. *В корзине сто яиц, одно упало, сколько осталось?* Рассмотрим аналогичный китайский пример: *nī³ kē³ de⁰ gēi³ wō³ bān¹ diān³ rēn²shī⁴ yā⁰* ‘Вы можете сделать для меня доброе дело/Вы можете помочь мне продвигнуться по службе’. Обыграна многозначность китайского слова *rēn²shī⁴* (‘человек’ + ‘дело’), имеющего значение а) «доброе, гуманное дело», б) «кадровый вопрос, продвижение в карьере». Таким образом, обращаясь с просьбой о помощи («добром деле»), проситель намекает о содействии в продвижении по службе.

Сопоставление в лексической подсистеме

При анализе лексического сопоставления мы будем использовать термин «поле сопоставления», указывающий на анализ спектра лексических значений слова, его семантических полей в разных языках. Например, понятие «одежда», сопряженное с функцией защиты от холода и покрытия тела в повседневной жизни, позволяет также сформировать представление об эстетических факторах культуры и национально-го колорита (вкус, мода и пр.). Так, специфика русской национальной одежды состоит в свободном покрое, стремлении к уюту, нередко в ярком цвете. Русская традиционная одежда часто вышита узорами, которые могли иметь символические значения. Помимо этих символических значений, у слов, обозначающих предметы одежды, со временем развиваются переносные значения. Например, рубашка носится очень близко к телу, в связи с чем у слова *рубашка* появилось переносное значение «собственность», как в выражениях *оставаться в одной рубашке, снять с себя [последнюю] рубашку*.

Говоря о китайской одежде, следует отметить, что больше всего в Китае ценятся атлас и шелк, китайский халат и куртка. В Китае вид и покрой одежды исторически служил своего рода маркером социального статуса человека. Полководец и государственный деятель III в. н. э. Чжу Гэлян говорил *chen³ ben³ bu⁴ yī¹* «Я был всего лишь простым человеком» (букв.: ‘чиновник’ + ‘я сам’ + ‘простая ткань’ + ‘одежда’). В этом выражении сочетаются уничижение и гордость. Это высказывание отражает типичное духовное состояние китайской интеллигенции: в бедности есть возможность работать над собой, а на службе чиновник всегда озабочен мирскими делами.

СОПОСТАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ВНУТРЕННЕЙ СЕМАНТИКИ

Такое сопоставление основывается на способах употребления слова, выделенных в ходе речевого анализа. В качестве примера рассмотрим существующую в обоих языках модель предложения «как только X, сразу Y» – «*gang¹ yī¹ X, jiū⁴ Y*». Она выражает быструю смену действий и значение непосредственного следования, однако временной разрыв между действиями вариативен, что, в свою очередь, соотносится с изменениями внутреннего смысла высказывания. Так, в составе конструкции могут быть использованы различные временные наречия: в китайском языке это наречия *lǐ⁴ke⁴* «тотчас, сразу же», *lǐ⁴ji⁴* «немедленно», *cū⁴ran³* «вдруг, внезапно». В русском языке наиболее употребительны наречия *сразу же, мгновенно, сейчас же, тотчас, уже*. Другие наречия вносят дополнительные компоненты значения. С помощью наречия *мгн* подчеркивается мгновенность следования действия, выраженного в главном предложении, за действием, выраженным в придаточном (*Ты чуть вошел, я **мгн** узнала, вся обомлела, замерла*). Наречие *вдруг* несет функцию усиления эффекта внезапности

(Только принялся за обед, **вдруг** шорох шагов по снегу). Союз и передает значение непрерывности действия (Только солнце взошло, **и** опять – наутек). В русском языке имеются и способы, не имеющие соответствий в китайском языке. Союз *а* в начале второго предложения указывает на мгновенную последовательность действий при том, что действие, обозначенное во втором предложении, происходит вопреки действию, обозначенному в первом предложении (Только заведет глаза, **а** ветерок займлет, займлет в прореху и опять разбудит). Значение непосредственного следования действий может передаваться и интонацией, а на письме – знаком тире (Чуть солнце – под окном уж вызванивает веселая синица).

СОПОСТАВЛЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Структурное или функциональное сопоставление не всегда позволяет всесторонне раскрыть признаки двух сопоставляемых языков, поэтому при данном виде сопоставления лучше применить структурно-функциональную модель-синтез, то есть представить линейную речь в виде синтагматической оси, на которую проецируется коммуникативное или содержательное значение парадигматической оси. Это можно представить в виде следующих пар соотношений:

Метафорический образ – метафорический образ;

Ассоциация по сходству – аналогическое умозаключение;

Парадигматическая связь – синтагматическая связь;

Означающее (синхронический срез) – означаемое (диахронический срез);

Лексика; значения в словаре – фраза (высказывание), семантика.

Рассмотрим следующий пример.

В соответствии с прагматическими основами диалога конструкция «как только А, сразу С» – «*gang¹yi¹ А, jiu⁴ С*» является эллиптической, то есть потенциально содержит сегмент, не обозначенный в высказывании: А – (В) – С. Очевидно, данная конструкция подчеркивает разноплановость действий, происходящих друг за другом: «как только А, (еще не произошло В), как сразу С» [Ван Хунъ-юй 2001]. Например: *Только они сели за стол, как кто-то постучал к ним*. В предложении опущен промежуточный пункт «не успели поест».

В «Грамматике русского языка» также отмечено это явление как указание на непосредственное следование действий друг за другом, на минимальность интервала между ними или на его отсутствие [Грамматика 1954]. Если дополнить приведенный пример опущенным промежуточным пунктом, эффект минимальности временного интервала между действиями будет утрачен. Такое опущение промежуточного пункта высказывания является выразительным средством, акцентирующим внимание реципиента не на актуальной последовательности фактов, а на экспрессивной оценке говорящего.

Использование эллиптической конструкции, с точки зрения когнитивной лингвистики, позволяет говорящему сообщить в первую очередь ту информацию, которую слушатель не может предугадать.

ПОЛНОТА НАБЛЮДЕНИЯ

Всякое исследование начинается с наблюдения. При этом степень понимания напрямую зависит от полноты наблюдения. Полнота наблюдения в значительной степени зависит от широты поставленных вопросов, ответы на которые помогают создать целостную картину наблюдения. Соответственно, чем больше точек наблюдения, тем глубже познание предмета. В ходе наблюдения тех или иных языковых явлений факты языка (предмет исследования) выделяются в тексте или в потоке речи и включаются в назначенную систему, после чего результаты наблюдения тем или иным образом резюмируются.

Например, наблюдая формальное образование конструкции «*как только (едва лишь, чуть только и т.п.) X, сразу (вдруг, как и т.п.) Y*» (*gang¹yi¹ X, jiu⁴ Y*) в русском и китайском языках, мы заметили, что в китайском языке ее вариантов очень мало. Возможны только эквивалентные варианты *gang¹gang¹/cai² gang¹yi¹ X, jiu⁴ (bian⁴) Y* ‘едва лишь X, как (стало) Y’. В то же время в русском языке ее варианты более многочисленны и строятся в основном на эквивалентном употреблении составных союзов:

- (1) на основе частицы *только*, например, *чуть только, как только*;
- (2) на основе частицы *едва* например, *едва только, едва лишь*;
- (3) широко употребительные союзные частицы *лишь, чуть, стоит как*.

Некоторые из союзов могут попарно сочетаться в предложении (+), некоторые нет (–). Эти соотношения могут быть представлены в виде таблицы:

Таблица

	<i>Едва</i>	<i>Как</i>	<i>Лишь</i>	<i>Стоит</i>	<i>Только</i>	<i>Чуть</i>
<i>Едва</i>	0	+	+	–	+	–
<i>Как</i>	+	0	+	+	+	+
<i>Лишь</i>	+	+	0	+	+	+
<i>Стоит</i>	–	+	+	0	+	+
<i>Только</i>	+	+	+	+	0	+
<i>Чуть</i>	–	+	+	+	+	0

Попутно заметим, что свободные союзные варианты типа *только лишь, лишь только* в китайском языке не встречаются.

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ПОЛНОТА

Описание закономерно отражает результаты наблюдения. Только полнота описания может способствовать полному отражению результатов исследования. Предметы окружающей действительности многогранны, поэтому любое описание всегда неполноценно и способно отразить только одну или несколько сторон явления. Сопоставительное описание должно ограничиваться рамками исследуемой темы. Примеры описательной полноты:

1) В китайском языке «*gang¹yi¹ X, jiu⁴ Y*» является устойчивой, монолитной конструкцией. Без каждого из компонентов конструкция не может выражать то же значение; каждый из компонентов конструкции в отдельном употреблении имеет значение, отличное от его значения в составе конструкции.

2) В русском языке конструкция «*как только X, сразу Y*» не подпадает под подобные ограничения, и ее смысл может быть передан по-разному. Конструкция не является нерасчленимой. Ее компоненты могут употребляться как самостоятельно, так и в паре с союзом *как*. При этом конструкция с двумя компонентами, как правило, способствует достижению полноты коммуникации. Например: *Едва лишь мать вошла, (как) дети бросились к ней*. Для выражения одного и того же значения в конструкции может употребляться как составной, так и простой союз: *Чуть (Чуть только) тучка закроет солнце, лес сразу становится угрюмым*.

ПОЛНОТА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Если описание дает представление о языковых фактах, то интерпретация подразумевает их теоретическое толкование и обоснование. Сюда относятся, например, теория валентности, грамматика падежей, трансформационно-генеративная грамматика

и др. Полнота интерпретации проявляется не в многочисленности выявленных аспектов, а в глубине анализа, выявлении сущности исследуемых объектов.

Существует два вида интерпретации: индуктивный и дедуктивный. Дедуктивная интерпретация предполагает первичное теоретическое толкование, или выдвижение гипотезы, в подтверждение которой затем приводятся данные полноты наблюдения и полноты описания. Такой метод направлен на конструирование теоретической модели, в рамках которой осуществляется последующее рассмотрение и толкование. Данные двух видов интерпретации формируют ее полноту.

Применяя метод интерпретации, важно соотносить теорию с языковым материалом. Так, говоря о фонологических особенностях фразеологизмов в русском языке, можно выявить следующие явления. Во-первых, они часто рифмуются: *на вкус и на цвет товарища нет*; *Федот, да не тот*. Во-вторых, им бывает свойствен параллелизм: *тише воды, ниже травы*; *сказано – сделано*. В-третьих, в них выделяются стихотворные размеры: *воля ваша, дело в шляпе, пуще глаза* – хорей; *ни то ни се, горит в руках* – ямб; *лебединая песня* – анапест; *молодо-зелено, сказано – сделано* – дактиль; *от случая к случаю* – амфибрахий. Особенность китайских фразеологизмов заключается в их четырехсложном строении. Конструкция из четырех слогов, записываемая четырьмя иероглифами (так называемый чэнъюй), образует законченную форму и создает особую фонологическую структуру, выполняющую и особые эстетические функции. Как отмечает Сян Гуанчжун [Сян Гуанчжун 1997], на основании фонетической структуры и параллелизма создаются *jun¹qi² mei³* (красота-стройность), *hui²huan² mei³* (красота-обратность), *ci⁴zong¹ mei³* (красота-синтез). В основе такого строения фразеологизмов в китайском языке лежит дуализм (парность), присущий в целом китайскому мышлению и всей китайской культуре, отраженный в изречении: *tian¹di⁴ he²qi⁴, wu⁴ou² zi⁴sheng¹ yi¹* («небо и земля находятся в согласии, и предметы рождаются парно»).

Как можно заключить в итоге, сопоставление основывается на описании, интерпретации и сравнении языковых фактов двух или более языков (диалектов). Как и всякий полезный инструмент научного анализа, метод сопоставления включает в себя все новые аспекты лингвистических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Грамматика 1954 – Грамматика русского языка. Т. II. М., 1954.
Ван Хунъюй 2001 – Ван Хунъюй. О конструкции «как только» // Китайская филология (Чжунго юйвэнь). 2001. № 2 (на кит. яз.).
Син Фуи 2003 – Син Фуи. Избранные статьи. Ухань, 2003 (на кит. яз.).
Сян Гуанчжун 1997 – Сян Гуанчжун. Чэнъюй – речения и их взаимосвязь с окружающим миром, культурными традициями и особенностями языка // Китайская филология (Чжунго юйвэнь). 1997. № 2 (на кит. яз.).
Цуй Вэй 2000 – Цуй Вэй. Введение в сопоставительную лингвистику. Харбин, 2000 (на кит. яз.).

Перевод с китайского К.А. Маркиной